

После того, как Е Юньлань понял, что тот имел в виду, его лицо стало красно-белым. Он стиснул зубы и выплюнул: -...Наглец!

Словно озадаченный, Шэнь Шу неподвижно уставился на Е Юньланя.

- Насколько наглый?

- Ты, - вымолвил Е Юньлань, - Шэнь Шу, я твой мастер!

Шэнь Шу посмотрел на красные от гнева глаза Е Юньланя и хрипло рассмеялся. - Разделить проблемы мастера - работа ученика.

Е Юньлань не мог даже представить, что Шэнь Шу произнесет такие слова. Мужчина задрожал, когда Шен Шу сжал его за бледные запястья. Он с трудом сдерживался, чтобы не схватить свой меч, лежащий на столе.

Он глубоко вздохнул, подавляя желание вытащить свой меч. Его ледяной голос наполнился гневом: - Шен Шу, если ты действительно помнишь, что я твой мастер, тогда ты не должен забывать. Я учил тебя последние три года. Что такое мораль, что такое вежливость, что такое праведность и стыд? Что такое уважение к мастеру и..." - Шэнь Шу больше не мог слышать, о чем говорил Е Юньлань.

Бесчисленные негативные подводные течения хлынули из трещин в его душе. Удушье, которое он подавлял в своем сердце на протяжении многих лет, усилилось и приумножилось. Фрагменты, которые ворвались в его разум, были хаотичными и разбитыми, и мир, казалось, перевернулся с ног на голову в запутанном призрачном образе. Он не мог ясно видеть. В его голове была только одна мысль.

Е Юньлань принадлежал ему.

Он должен принадлежать ему во веки веков.

Шен Шу почувствовал жажду.

Его горло так мучила жажда, что оно готово было сгореть. Оно болело и чесалось.

В его пристальном взгляде тонкие губы человека, стоявшего перед ним, сжимались и разжимались. Возможно, это было потому, что красавец только что попробовал чай, но его губы все еще слегка блестели от влаги.

Кадык Шен Шу дернулся. В конце концов он не смог сдержаться. Юноша наклонился и

поцеловал своего мастера.

Голос Е Юньлана прервался, и его глаза расширились. Он был слишком потрясен.

Шэнь Шу воспользовался этой возможностью, чтобы поднять руку, ущипнуть его за бледную, тонкую челюсть, наклонился и поцеловал глубже.

Послышался слабый звук слюны между их губами и зубами.

Шен Шу прихватил тонкие губы красавца, и укусил, как голодный волк.

Тонкие губы мужчины были мягче лепестков, а нектар внутри был таким же сладким, как и представлялось, со слегка терпким ароматом чайных листьев.

Шен Шу жадно пил этот нектар. Пламя в его глазах становилось все глубже и глубже. Ниан Эр вдруг вскрикнула рядом с ним: - Младший брат, почему ты вдруг стал издеваться над Старшим Братом!

Комочек шерсти на ладони Ниан Эр тоже расширил свои черные глаза. Он посмотрел на них двоих, демонстрируя человеческий шокированный и недоверчивый вид. Затем он замахал крыльями, изо всех сил пытаясь взлететь. В то же время он издал сердитый звук: "чирик-чирик".

Шумный звук в его ухе, наконец, заставил Е Юньлана оправиться от шока.

Затем раздался резкий звук.

Е Юньлань дал пощечину Шэнь Шу.

Шен Шу не увернулся и принял пощечину. Его голова склонилась набок, и на его красивой щеке появился четкий отпечаток ладони.

Е Юньлань встал. Выражение его лица было холодным, но руки и сердце непрерывно дрожали, что указывало на его неконтролируемый гнев.

- Ты меня не слышал?

Шен Шу склонил голову набок и ничего не сказал.

Выражение лица Е Юньлана стало еще холоднее.

Он опустил ладонь, покалывающую от боли, и холодно сказал:

- Я принял тебя как ученика, считал тебя сыном, которого нужно воспитывать, и показать, что такое дао. Я учил тебя фехтованию и никогда ничего от тебя не скрывал.

- У меня нет надежды на эту жизнь, но я возлагал на тебя большие надежды.

- Но, Шен Шу, ты разочаровал меня.

Выражение лица Шен Шу изменилось.

Жажда в его горле рассеялась. Темная часть его души почувствовала удовлетворение, и его разум постепенно стал трезвым.

Но он не сожалел о том, что только что сделал.

В более юном возрасте, он все еще не знал, что он чувствовал к своему мастеру. Но когда его тело выросло, и ему приснился его мастер, он уже знал, что желает всего этого человека.

Он очень хорошо хранил эту тайну.

В соответствии с ожиданиями Е Юньланя, он неуклонно совершенствовался, уважал своего мастера и завел друзей. Просто ради счастья Е Юньланя.

Но он больше не хотел этого скрывать.

Он не хотел, чтобы Е Юньлань относился к нему только как к ученику. Он не хотел больше скрывать своих чувств. Он не хотел смотреть как его мастер ложится под другого человека из-за травмы - что могут сделать другие люди, почему он не может этого сделать?

Шэнь Шу встретился взглядом с Е Юньланем. Бледный цвет губ человека, стоявшего перед ним, исчез. Они стали ярко-красными и распухшими от поцелуя. Его губы даже слегка кровоточили, приобретая волнующий красный цвет.

Он прошептал: - Мастер, я просто хочу помочь вам.

- Глупый! - Е Юньлань никогда еще не был так зол. Он взмахнул рукавами, и чайная чашка, стоявшая на столе, с треском упала на землю.

- ...Убирайся!

Шэнь Шу не двинулся с места, он продолжал спрашивать: - Поскольку другие могут рекомендовать себя в качестве подушки мастера, почему я не могу?

Е Юньлань не ответил, продолжая глубоко дышать.

Румянец на его лице, вызванный гневом, делал его все красивее и красивее. Затем он внезапно наклонился и сильно закашлялся.

Сквозь пальцы капала ярко-красная кровь.

Зрачки Шен Шу сузились. Он быстро придержал Е Юньлани, чтобы позволить ему сесть. Он хотел похлопать его по спине, но Е Юньлань отбросил его руку.

Рука Шен Шу замерла в воздухе. Он повернул голову к Ниан Эр и нахмурил брови: - Древний Синьчжи, дай его мне!

Ниан Эр обеспокоенно посмотрела на Е Юньлани, который кашлял. Она бросила на Шэнь Шу сердитый взгляд и с тревогой сказала: - Хотя Ниан Эр отвечает за сокровищницу, именно наш император наложил ограничения на сокровищницу. Он должен быть открыт в соответствии с правилами. Соревнования еще не окончены, сокровищница... Ниан Эр не может его открыть.

Ниан Эр говорила со слезами, наворачивающимися на глаза из-за ее беспокойства: - Это все ты! Это все из-за тебя брат вдруг стал таким!

Шэнь Шу посмотрел на нахмуренные брови Е Юньлани из-за его кашля. Он увидел ярко-красное пятно между пальцами и, наконец, запаниковал.

Юноша помолчал мгновение, затем опустился на одно колено перед Е Юньланем.

Разбитый фарфор на земле врезался ему в колени, а горячий чай пропитал его одежду. Он, казалось, не замечал этого, и приблизился к Е Юньланю.

Он открыл рот и сказал: - Мастер, ученик ошибся.

- Ученик просто слишком беспокоится о травме мастера, ... я нес чушь.

Он сжал свои пять пальцев.

- В будущем, если мастеру не нравится, ученик...не буду больше упоминать об этом.

Сильный кашель Е Юньланя наконец утих.

Шен Шу достал носовой платок и выпрямился. Он попытался вытереть кровь с губ, но Е Юньлань поднял руку, чтобы остановить его.

Длинные ресницы Е Юньланя были опущены. Глядя на Шэнь Шу, который стоял перед ним на коленях, его бледное лицо выражало глубокую усталость. Он сказал тихим голосом: - Уходи.

Шен Шу долго смотрел на него. Он встал, сложил носовой платок и положил его на стол. После убрал разбитую чашку с пола и ушел.

Перед уходом он произнес: - Мастер, ученик принесет вам Древний Синьчжи.

Е Юньлань не дал ему ответа.

Когда Шэнь Шу исчез, Ниан Эр обеспокоенно спросила: - Старший брат, младший брат только что, тебя сильно разозлил?

Незапятнанный горный дух горы Тяньчи, хотя прошло уже десять тысяч лет, все еще мало что знала о многих вещах в мире.

Это был просто рот, натыкающийся на другой рот, и немного порванной кожи. Ниан Эр не понимала, почему Е Юньлань так разозлился.

Е Юньлань покачал головой. Он взял со стола носовой платок и вытер кровь с рук.

Мужчина закрыл глаза и некоторое время молчал.

Он не был неопытным девственником.

Когда Шэнь Шу с силой поцеловал его, он увидел его взгляд. Он горел жарко и страстно, как будто юноша собирался съесть его.

Он знал, что это значит.

Но он не понимал, почему у Шен Шу было такое мятежное сердце по отношению к нему.

За такое преступление он должен был испытывать отвращение и сопротивляться.

Но когда Шен Шу поцеловал его, в тот момент его первым чувством не было отвращения.

Но... тепло.

Пушистый комочек взмахнул крыльями и прыгнул ему на колени, прервав его размышления.

Теплый золотистый свет проник в его теле, делая его расстроенную и болезненную грудь намного лучше.

Е Юньлань поднял руку и нежно погладил голову пушистого комочка, затем посмотрел на туманные облака вдалеке.

Он вспомнил, что читал в книге в прошлом.

Учителя подобны отцам, ответственным за своих учеников. Когда ученик совершает ошибку, его нельзя игнорировать, и он должен руководствоваться своими действиями и своим сердцем.

Его время в этой жизни истекало.

Ни Шен Шу, ни он сам больше не могли совершать ошибок.

<http://bllate.org/book/13316/1184400>